

Попов Евгений Викторович

старший преподаватель

Филиал ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет»

г. Тара, Омская область

**ДИСКУРС В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ О ЦЕЛЯХ
И ЗАДАЧАХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. – НАЧАЛЕ XX в.**

Аннотация: в статье рассматривается проблема государственной политики по отношению к переселенческому вопросу и его реализации во второй половине XIX – начале XX вв. в Сибири. Проанализированы основные концептуальные подходы, тенденции, определена динамика переселенческой политики, а также обобщены общие позиции в реализации данного вопроса в контексте внутренней политики России.

Ключевые слова: переселенческая политика, колонизация, консерватизм, государственная политика.

В 50-е гг. XIX в. в административных кругах, на уровне имперского дискурса, окончательно стало ясно, что ссылка как мера колонизации освоения края провалилась, и необходимо было ее либо заменить, либо от нее вообще отказаться. Однако в правительстве существовало консервативное крыло, которое особо не спешило к политическим переменам, и настаивало на ином подходе к реализации данного вопроса. Так, Д.Н. Блудов считал, что ссылку необходимо сохранить, поскольку она помогала ограждать Европейскую часть России от людей порочных и настаивал на поселение уголовных элементов в инородческих деревнях [1, с. 123].

Спусковым механизмом для реализации государственных мероприятий в переселенческом вопросе стала отмена крепостного права, а вот поводом к ее отмене Крымская война, которая показала осталась страны, ее архаику практически во всем.

А.А. Кауфман подчеркивал в своих научных изысканиях, что переселенческая политика не являлась своего рода панацей при решении экономических вопросов России, поскольку колонизационный фонд Сибири, имел ограниченный характер [2, с. 173].

Еще один видный деятель, который в отличие от А.А. Исаева, Ю.Э. Янсон не был оптимистом в вопросе организаций переселенческой политике наоборот, достаточно четко и ясно обозначил ее проблемы «переселение не было представлено само себе, не было блужданием без цели и помощи, не сопровождалось разорением переселенцев и бесплодным изысканием новых мест». На его взгляд формы организации переселенческой политики не могут служить идеалом, однако несмотря на это в них есть положительные моменты [3, с. 60].

Мнения Ф.Э. Янсона было о реформе П.Д. Киселева о государственных крестьянах. Отсутствия каких – либо новых решений в вопросе переселенческой политике постепенно вызывало у общества больше вопросов, исследователи с одной стороны понимали настороженность государства, с другой стороны высказывали мнения, что попытка отложить решения столько важных вопросов, приведет не только к экономическому, но и политическому кризису в стране [4, с. 23].

По мнению А.А. Кауфмана, который лично посетил «киселевские поселения» в Тобольской, и Томской губернии, а также проанализировал результаты заселения Енисейской губернии отметил, что данные показали благоприятный результат этих реформ. Причины положительных результатов на взгляд А.А. Кауфмана это именно поддержка со стороны государства переселенцев, однако были так же случаи неблагоприятных попыток вселений в Сибирь [5, с. 98].

Статс – секретарь А.Н. Куломзин, который представлял правительственные круги, заявил, что до крестьянской реформы 1861 г. переселенческое движение как явление народной жизни практически не существовала, а были лишь отдельные моменты вызванные рядом обстоятельстве переселения. Однако тут же с ним пытался спорить А.А. Исаев, который подчеркивал, что потребности на тот момент в переселениях не было, а земли крестьян и помещиков напоминали одну сплошную безразличную массу [6, с. 103].

Несмотря на отсутствия конкретных решений в данном вопросе периодически издавались циркуляры, а также фрагментарно допускались разрешения на переселения.

30 июля 1865 г. вышел закон, разрешавший крестьянские переселения в Алтайский горный округ, 30 семей получила право прописаться в Алтайский округ, при этом они просили специальное разрешение. Алтайский округ был не случайно, даже в те годы, когда активная переселенческая политика практически не проводилась, причины заключались в благоприятных природных условиях и свободном земельном фонде. Одновременно Алтайское горное правление обратилось в Кабинет с запросом относительно живших без причисления в округе 4 368 новоселов. Инициатива этого закона была поддержана со стороны генерал-губернатора Западной Сибири [7, с. 34].

В 1866 г. была сформирована специальная помощь в виде ссуд, для переселенцев в Южно-Уссурийский край, а также предоставлялись запасы еды на год. В середине 1870-х гг. было издано особое положение о колонизации киргизской степи. По этому положению помимо различных льгот переселенцы получали безвозвратное пособие в 20 рублей на семью и лесной материал для построек [8, с. 88].

С начала 80 – х г. XIX в. начался процесс формирования законодательства в сфере переселенческой политике, государство более детально его стало формировать, считало что это вполне может быть инструментом для решения внутри политических задач, тем более многие экономические проблемы только обострились за время отсутствия принятия каких-либо конкретных решений.

Более активные действия правительства в вопросе решения переселенческого вопроса связаны были с несколькими причинами: во – первых, обострение экономических проблем, связанных с «малоземельем» русского крестьянства в Европейской части России, вызванной резким ростом населения, а так же дроблением земельных участков, с помощью которых уже невозможно было прокорректировать, содержать свое дворохозяйство; во-вторых, шел непрерывный рост самовольного переселения на территорию Сибири, которое государство не могло контролировать и остановить, что в очередной раз свидетельствовала о острой

проблеме экономического характера русского крестьянства; в-третьих, более остра была поставлена задача внешнеполитического характера, в частности усиление российских интересов на Дальнем Востоке, Средней Азии, в противовес другим государствам; в-четвертых, чиновники высокого уровня постоянно поднимали вопрос о переселениях и государственном участии в этом процессе.

О внешнеполитических задачах, которые государство хотело решать в этом регионе, достаточно ярко написал Н.М. Ядринцев, о постановке и реализации срезу нескольких задач; во – первых, сократить проблему малоземелья в Европейской части России, освоить огромные пространства и природные ресурсы Сибири, что позволит увеличить возможности в экономическом и политическом плане страны; во-вторых, колонизация данных территорий помогло бы России выйти на новый уровень противостояния с Китаем и Японией [9, с. 137].

Примерно, такого же мнения был Ф. М. Уманец, который писал, что российская колонизация на востоке имеет военное значение и всякое завоевание без колонизации непрочно. Русская соха и борона должны обязательно следовать за русскими знаменами, а хорошо проведенная колонизация не только оградит нашу границу в случае столкновения с Китаем, но и предупредит само столкновение [10, с. 17].

Таким образом, можно только еще раз подчеркнуть, что государство формирует постепенно целостную картину по вопросу переселенческой политике в отношении Сибири, что в дальнейшем преобразуется в более конкретный концептуальный подход, который содержал в себе цели, задачи, инструменты и механизмы для его работы, однако сам дискурс со временем нисколько не уменьшался, а только увеличивался с новой силой.

Список литературы

1. Шиловский М.В. Сибирские областники в общественно-политическом движении в конце 50–60-х гг. XIX в. / М.В. Шиловский. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1989. – 123 с.
2. Кауфман А.А. Переселение и колонизация / А.А. Кауфман. – СПб.: «Общественная польза», 1905. – 173 с.

3. Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве / А.А. Исаев – СПб., 1891. – 60 с.
4. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония / Н.М. Ядринцев. – СПб., 1892. – 23 с.
5. Кауфман А.А. Переселение и колонизация / А.А. Кауфман. – СПб.: «Общественная польза», 1905. – 98 с.
6. Гурвич И.А. Переселения крестьян в Сибири / И.А. Гурвич. – М.: Типография Левенсона, – 1888. – 103 с.
7. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония / Н.М. Ядринцев. – СПб., 1892. – 34 с.
8. Кауфман А.А. Переселение и колонизация / А.А. Кауфман. – СПб.: «Общественная польза», 1905. – 88 с.
9. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония / Н.М. Ядринцев. – СПб., 1892. – 137 с.
10. Чуркин М.К. Переселения крестьян черноземного центра европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации / М.К. Чуркин. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – 17 с.